

Впервые в истории программы «Что? Где? Когда?» в капитанском кресле оказался генеральный директор канала, на котором она выходит. Сергей Затула не только смело пускает свой проигрыш в эфир, но и тщательно анализирует ошибки команды в надежде на реванш.

- Когда вы принимали решение о том, что программа «Что? Где? Когда?» будет выходить на K1, вы уже тогда думали сесть за зеркальный стол?

- Никогда в жизни об этом я не думал. Когда предложили, решил,

что это шутка и я быстренько спрыгну с темы. Но у меня такое воспитание: если кто-то настаивает, а особенно когда это человек, к которому я хорошо отношусь... Вот так Андросов продавил меня. Что правда, то правда.

- Вы являетесь давним поклонником программы. У вас есть любимый знаток?

- В определенные моменты мне очень нравилась игра Бурды. Потом какой-то период – Друзь, наверное. Но все-таки... Я не знаю, почему, но что-то импонирует в игре Поташева. Это если говорить о «стариках». Из молодых – нравятся наши ребята, украинские. Лена Потанина. А что касается украинской лиги, то все-таки бесспорно команда наших финалистов, команда Итыгина – великолепная команда, здорово играют. Ну, и симпатизирую команде Малиновского.

- С каким ощущением вы ушли с тренировки накануне игры? Верили в будущую победу или не очень?

- Честно скажу – с тренировки я как-то очень легко уходил. Я считал, что все здорово, все классно. Когда началась игра, я понял, как я ошибался. Я понял, что никогда в жизни нельзя делать таких ошибок, как я совершил, а именно: если согласился, если команда есть, то надо до конца доигрывать, любой ценой заставлять всех приходиться на тренировку. Я сам себя отследил во время игры, проанализировал эту ситуацию, и я понял, что во время игры думал не об игре, а защищался. Я не понимал, как играют те игроки, которые не были на тренировке, и, получается, отдавал приоритет тем, кто был. Это, наверное, было не совсем правильное решение, потому что действительно великолепно играли девчонки, а у меня был внутренний стопор, я в большей степени отыгрывал на Сашу и Олега.

- Что, по-вашему, самое сложное в роли капитана знатоков? После того, как побывали в капитанской шкуре, не пожалели о том, что пришлось взять на себя эту ответственность?

- Капитан обязан быть диспетчером. Нужно вовремя останавливать обсуждение в тот момент, когда версия понятна и пытаться логично объяснить ее до конца – смысла нет. Необходимо здесь более активно себя вести, быстро принимать решения, остановить этот процесс, чтобы обсуждение продолжалось.

В кресле «полевого» игрока, я уверен, было бы проще. Но я все-таки сторонник той идеологии, что если ты хочешь что-то совершить правильное, хорошее и популяризировать что-то среди большого количества людей, надо все пройти и попробовать на себе.

- Во время игры были моменты, когда вы колебались в выборе версий (например, в вопросе о шахматах). Что помогало вам тогда делать правильный выбор?

- В вопросе о шахматах у меня действительно было твердых две версии. Я тянул время и для себя внутренне раскладывал эти два варианта, пытался один на один доиграть ситуацию и твердо определиться. Это была такая микрохитрость. И я, честно говоря, до конца не отыграл эту же позицию в последнем вопросе, не додумал, хотя хотел поступить именно так. Я понимал, что ведущий пытался мне в рассуждениях помочь, но не знаю, помощь ли это была, по той причине, что я из тех, кто принимает решение самостоятельно. Может быть, было бы проще, если бы я методом собственных манипуляций вышел на ответ, а не отвечая на дополнительные вопросы.

- Расскажите о своей команде. Чем ценен каждый из ваших игроков? Удалось ли кому-то из них проявить себя с неожиданной для вас стороны?

- Они не просто так попали в команду. Я знал каждого из них как человека, который обладает определенным багажом знаний. Это не просто ведущие, «лица». Это думающие ребята с серьезной логикой, это люди, рассуждения которых я слышал неоднократно и понимал, насколько их знания не поверхностны.

Может быть, я считал, что девчонки будут более консервативны. А они были великолепны: открыты, быстры. Если реально проанализировать игру, то правильные ответы рождались чаще у них.

- То есть, если бы звание лучшего игрока вручали вы, оно досталось бы кому-то из девушек?

- Я бы очень серьезно задумался по этому поводу, потому что там было пятьдесят на пятьдесят. Я пересмотрел игру: там очень серьезно разложилось в плюс как Юле Литвиненко, так и Ане Гомонай. Но я однозначно выбирал бы среди девчонок.

- Господин ведущий постоянно ругал вашу команду за то, что знатоки мало говорят. Казалось бы, телеведущим много говорить – сам Бог велел. Как вы думаете, почему так получилось?

- Я совершенно не согласен. Наоборот – люди, которые много выговариваются на работе, в большинстве случаев в иных условиях очень спокойны и очень малословны. Это как раз тот случай. Я к этому отношусь совершенно нормально: считал, что так, приблизительно, и должно быть.

- По сравнению с остальными игроками вашей команды, у вас меньше всего опыта пребывания в кадре. Вы не чувствовали дискомфорта перед камерами?

- Были какие-то нюансы внутренние. Я давно не был в кадре. Опыт есть очень серьезный, более пяти лет, но это было давно уже, в 90-е годы. Поэтому – да, действительно, когда ты понимаешь, что на тебя нацелена камера, это очень выводит из равновесия. Это я прекрасно понимаю и действительно ощущал на себе.

- За какой вопрос вам больше всего обидно?

- Однозначно колоссальная ошибка, и я не могу себе объяснить, почему я не ответил, – это вопрос про олимпийский огонь. Это, опять-таки, мой склад

такой – я до конца не успевал сам с собой пообщаться. Вот это как раз был яркий показатель. И, видимо, нервозность и явная неподготовленность к игре сказалась на первом вопросе. Я считаю, что вопрос про Щелкунчика однозначно надо было выигрывать. Вопрос нормальный, правильный, и он однозначно должен был быть взят нами. За это обидно. Я понимаю, что еще каких-то 30 секунд – и я ответил бы на этот вопрос.

- Как профессионал, скажите – как вы оцениваете игру с вашим участием? Именно как телевизионный продукт?

- Вяленькая игра. Действительно, очень как-то тихо, необычно для «Что? Где? Когда?». Все это должно быть немножко в большем шуме, в большем обсуждении. Очень спокойная, чрезмерно спокойная игра. Но я думаю, что программа может вызвать интерес, потому что лица интересные – ребята-ведущие. Рейтинг спрогнозировать не возьмусь, потому что не смогу быть объективным. Но как телевизионщик – я бы однозначно это все переписал и совершенно все иначе сделал, вот это могу точно сказать.

- Что вы почувствовали, когда счет на табло стал 5-6? Есть ли у команды телеведущих желание взять реванш над телезрителями?

- Команда молниеносно заявила о том, что очень хочет отыграться. Но с другой стороны – сейчас как руководитель канала и как телевизионщик я считаю, что это здорово, что именно такой счет. Если бы счет был 6-5 в нашу пользу, все было бы ясно. Зритель бы точно сказал, что все ответы были

известны, сделали специально «как бы напряженный» матч, а на самом деле это была игра. А тут – сам прецедент. Очень хорошо, что ведущий сказал о том, что впервые такое может случиться, что программа не попадет в эфир. Она идет в эфир, притом что капитан команды – генеральный директор канала – проиграл. Наверное, это будет в очередной раз подсказка зрителю, что все-таки все в клубе нормально, все в клубе по-честному и все настоящее.